

Русло

Дмитрий Правдин

Дмитрий Правдин

**Русло. Повесть вторая
из цикла «Резонанс»**

«Автор»

2026

Правдин Д.

Русло. Повесть вторая из цикла «Резонанс» / Д. Правдин — «Автор», 2026

Вода не имеет формы, но диктует её всему, чего касается. К Матвею обращается Анна — женщина, которая физически ощущает, как тонет в воздухе собственной квартиры, выходящей окнами на канал. Её тело захвачено чужим ритмом дыхания и памятью о трагедии двухсотлетней давности. Чтобы помочь ей, Матвею приходится отказаться от роли беспристрастного наблюдателя и стать «руслом» — пропустить чужую боль сквозь себя, рискуя окончательно растворить границы собственного «я». Вторая повесть цикла «Резонанс» исследует стихию воды, размывающую берега между живыми и мёртвыми, между чужой памятью и личной идентичностью.

© Правдин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Гидрология тишины	5
Глава 2. Карта затопленных территорий	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дмитрий Правдин

Русло. Повесть вторая из цикла «Резонанс»

Глава 1. Гидрология тишины

Вода не имеет формы, но диктует её всему, чего касается.

Матвей знал это не из учебников физики, а из собственного тела. После встречи с Марком Ветровым прошло одиннадцать дней. Одиннадцать дней, за которые камень в его внутреннем ландшафте улегся, став фундаментом, но не перестав быть тяжестью. А теперь пришла вода.

Она пришла не с клиенткой. Она пришла раньше. Сначала как ощущение влажности в суставах, хотя гигрометр в кабинете показывал нормальные сорок пять процентов. Потом как звук: тонкий, едва различимый плеск, возникающий в полной тишине, когда Матвей закрывал глаза. Затем как вкус — солоноватый привкус на языке по утрам, словно он пил морскую воду во сне. Но сна не было. Была только эта нарастающая, пропитывающая сырость, которая не имела источника в материальном мире.

Бессонница Матвея изменилась. Если раньше она была зданием с коридорами и шагами, то теперь здание начало затапливаться. Вода просачивалась сквозь стены, поднималась по лестницам, заполняла комнаты. Она не была холодной или тёплой. Она была *присутствием*. Жидким, текучим, безразличным к границам.

Матвей сидел в кресле и слушал, как вода внутри него находит новые русла. Его тело стало картой гидрологической системы, которой не существовало ни на одном плане города. Реки, протекающие под кожей. Озёра, скопившиеся в полостях костей. Подземные потоки, размывающие фундаменты органов.

Он понимал: это подготовка. Резонанс с Анной К. уже начался, хотя она ещё не переступила порог кабинета. Её боль, её память, её травма уже искала путь к нему, прокладывая русло в его собственной бессоннице.

Часы показывали 15:48. До приёма оставалось двенадцать минут.

Матвей не готовился. Подготовка предполагала контроль, а вода не поддаётся контролю. Её можно только впустить. Стать сосудом. Стать руслом. Стать тем, через что она течёт, не пытаясь остановить, направить или осушить.

Он закрыл глаза и позволил влаге внутри себя подняться ещё на дюйм. Почувствовал, как она касается того места в груди, где обычно живёт «я». И «я» начало растворяться. Не исчезать, а терять чёткие контуры, становиться проницаемым, как туман над рекой.

Это было страшно. Страх был не рациональным, а клеточным. Страх организма перед утратой целостности. Перед тем, что вода смоем всё, что он выстраивал годами: профессиональную дистанцию, личные защиты, иллюзию отдельности.

Но страх был частью настройки. Инструмент, который боится резонанса, не может звучать честно. А Матвей больше не имел права на нечестность. Камень научил его слышать. Вода требовала большего. Она требовала *стать*.

Дверь тихо открылась.

Анна К. вошла в кабинет, и воздух вокруг неё мгновенно стал тяжелее. Не от запаха — она пахла нейтральным мылом и чистым хлопком. От плотности. От насыщенности невидимым.

Матвей открыл глаза.

Перед ним стояла женщина тридцати восьми лет. Худая, с бледной, почти прозрачной кожей, сквозь которую проступала сеть тонких вен. Волосы цвета мокрого песка, собранные в

небрежный узел. Глаза — светлые, выцветшие, как вода, в которой долго лежал камень. Взгляд не фокусировался на Матвее, а скользил сквозь него, словно он был стеклом, за которым нет ничего интересного.

Она двигалась осторожно, как человек, идущий по скользкому дну. Каждый шаг был выверен, каждое движение — экономным. Тело, которое боится нарушить равновесие среды.

— Здравствуйте, — сказала она. Голос был тихим, ровным, лишённым интонаций. Голос, который привык не занимать пространства. Голос, который извиняется за своё существование.

— Здравствуйте, Анна. Проходите. Садитесь, где вам удобно.

Она выбрала кресло у окна. Не напротив Матвея, а боком к нему. Так, чтобы видеть и его, и улицу, и иметь возможность в любой момент отвернуться. Позиция человека, который не доверяет ни людям, ни пространству, но вынужден находиться в обоих.

Матвей не стал корректировать. Вода сама выбирает путь наименьшего сопротивления. Он лишь отметил про себя: она боится прямого контакта. Боится, что взгляд станет каналом, по которому хлынет то, что она столько лет сдерживала.

— Расскажите, что происходит, — сказал он. Не «что вас беспокоит». Не «на что жалуетесь». Просто: что происходит. Вопрос, открытый для любого ответа, включая тот, который не помещается в слова.

Анна молчала. Её пальцы перебирали край шарфа, намотанного на шею несмотря на тепло в помещении. Шарф был защитой. Барьером между горлом и миром. Между голосом и воздухом.

— Я тону, — сказала она наконец. Не «мне кажется». Не «я чувствую». Утверждение факта. — Не в воде. В воздухе. В комнатах. В разговорах. В собственном теле. Воздух стал жидким. Каждое дыхание — как глоток. Каждое слово — как камень, который тянет на дно.

Она замолчала. В кабинете повисла тишина, но Матвей слышал не её. Он слышал течение. Медленное, вязкое, неотвратимое. Течение, которое несло в себе не метафору, а реальность. Реальность тела, которое забыло, как дышать, потому что память о воде оказалась сильнее инстинкта жизни.

— Когда это началось? — спросил Матвей. Голос его был тихим, низким, обволакивающим. Голос-русло.

— Восемь месяцев назад, — ответила Анна. — Совпало с... — она запнулась, и в эту паузу хлынуло столько невысказанного, что Матвей физически ощутил давление. — С переездом. В квартиру на набережной. Окна выходят на канал.

Канал. Вода за окном. Вода внутри. Внешнее и внутреннее слились в единый поток, и тело Анны стало местом их встречи. Местом затопления.

Матвей кивнул. Не в знак понимания. В знак присутствия. Он был здесь. Он слышал. Он был готов стать руслом.

Глава 2. Карта затопленных территорий

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.